

*Россинская Светлана Владимировна
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

МИШЕЛЬ ЛЕГРАН: «ВСЕ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА ВСЕГДА ДЕЛАЮТСЯ ВОПРЕКИ»

*Бенефис французского композитора, пианиста и дирижера.
История одной любви - к 24 февраля - 85 -летию со дня его рождения*

Мишель Жан Легран (24 февраля 1932 года, Париж) - французский композитор, пианист, аранжировщик, дирижёр и певец армянского происхождения. Трижды обладатель национальной кинопремии США «Оскар»: за лучшую песню, пяти премий «Грэмми» и одного «Золотого Глобуса». Написал более двухсот песен к кино- и телевизионным фильмам. В России в первую очередь известен музыкой к французскому кинофильму *«Шербургские зонтики»* (1964). Создал музыкальные композиции для менее известных в нашей стране фильмов: *«Лето 42 года»*, *«Посредник»*, *«Девушки из Рошфора»*, *«Афера Томаса Крауна»*.

Давайте в преддверии 85-летнего юбилея выдающегося композитора чуть ближе прикоснемся к его жизни и творчеству. Посмотрим, почему детство Мишеля было серым и одиноким, детским мечтам никогда не суждено было сбыться, а сам он каждый день жил в ожидании смерти.

Закончив консерваторию, Мишель не знал, чем конкретно будет заниматься. Почему ему было скучно концерттировать, играя классическую музыку? Как ему пришла в голову идея создать собственный оркестр? Как состоялось знакомство с известным музыкантом **Майлзом Дэвисом** и что из этого вышло? Какова история создания легендарных «Шербургских зонтиков»?

Чем был вызван творческий кризис? Почему Легран уехал из Америки, где был так популярен, и поселился во Франции?

...Не так давно, в сентябре 2014 года, в возрасте 82 лет Мишель Легран обвенчался в Александро-Невском соборе с актрисой **Машей Мериль**, урождённой княжной **Гагариной**. Невеста была моложе жениха на 8 лет. Когда они впервые встретились, ему было 32 года, ей -24. У него была семья, ее ждал жених, но они полюбили друг друга. Через 50 лет они снова встретились и поняли, что их любовь жива. История этой любви похожа на сказку. Что в ней правда, а что вымысел? Как удалось этим людям сохранить свое чувство? В чем вообще заключается секрет гармоничных отношений?

Итак. Обо всем по порядку.

Армянские корни

Предки Леграна, коренные армяне, покинули родину, как только начались погромы. Они пешком дошли до Франции. Дедушке Мишеля, **Саркису Тер-Микаеляну**, в ту пору было всего 9 лет. Он вырос, женился на француженке **Анриетте Рюзэ** и произвел на свет четверых детей - троих мальчиков - **Жоржа, Жака и Пьера**, и одну девочку, **Марсель**. Вот она-то и стала мамой Мишеля. Когда выросла, вышла замуж за музыканта **Раймона Леграна**.

Мишель родился во Франции в 1932 году. О своем детстве он вспоминает так:

- Если бы вы попросили меня подобрать цвет к воспоминаниям о моем детстве, я выбрал бы серый. А если надо было подыскать ощущение, я бы сказал - одиночество.

Не люблю свое детство, так уж сложилось. Мой отец был авантюристом во всех смыслах этого слова, он быстро оставил нашу семью. Маме пришлось осваивать роль «главы семейства» - у нее даже голос изменился, стал звучать как-то мужественно. Она походила на маленького хрупкого генерала. Все время в действии, в напряжении, все время

в работе, на страже. Она требовала от нас жесткого повиновения, не позволяла сюсюкать, не признавала поцелуйчиков и ласк, просила называть себя «их мать». Да, вот такое странное обращение, смысла которого я ни тогда, ни сейчас понять не могу. Так что когда мы, дети, приезжали-уезжали-просыпались, всегда именно так ей и говорили: «Доброе утро, их мать». Или «До свидания, их мать».

В ожидании смерти

Мишель воспитывался в женском окружении, без отца, без деда. Его горизонт состоял из трех женщин - сестры, бабушки и матери, и он считал это нормальным. Денег лишних в доме никогда не было, так что детские мальчишеские мечты никогда не сбывались. Например, он мечтал о велосипеде. Очень сильно мечтал, потому что велосипед для него был символом настоящей свободы. Да и по сей день Мишель Легран не может просто так пройти мимо велосипеда на улице, его сердце тотчас же включает внутри себя ту тоскливую ноющую боль, которую испытывал в детстве.

В детстве он жил... в ожидании своей скорой смерти. Как-то мама повела сына на консультацию к специалистам, и те обнаружили у него редкое заболевание - надлом грудной кости, проще говоря, дырку в груди. Своими ушами мальчик слышал приговор: *«Бедная мадам, ваш малыш долго не проживет!»*

Но мама Мишеля руки не опустила, отыскала специалистов где-то на севере французского региона Нор-Па-де-Кале, в Берке, которые занимались лечением подобных патологий при помощи ледяного воздуха. И стала туда возить ребенка на целое лето.

В школе Мишель боялся соучеников и учителей, постоянно жил в ожидании пинка, оплеухи, обидного замечания. Убежищем его было чтение приключенческих романов и прослушивание радио.

Мишель очень любил отстукивать пальцами по столу и шкафам в такт звучащих мелодий. Он разбирал звуки в своем воображении, пытался точно восстановить их звучание практически одними пальцами и голосом... Это делало его счастливым, помогало убежать от серой реальности, спасало. Очень точно сказал как-то по этому поводу его друг **Жан-Клод Бриали**: *«Самые лучшие путешествия нашей жизни случаются, когда мы смотрим в окно».*

Мишелю было восемь, когда началась война, которую он воспринял по-детски, будто смотрел киновестерн наяву. Потом была учеба в консерватории.

Решение - не принимать никакого решения

В 20 лет он еще не знал, чем конкретно будет заниматься. Концертировать, играя классическую музыку, которую до него исполняли сотни и сотни других музыкантов, было скучно. И он подумал, может, самому сочинять симфонические произведения? Или писать музыку к фильмам? Его ничего по-настоящему не устраивало. Ион принял решение не принимать никакого решения. Просто ждать своего часа. А пока работал на подхвате - играл перед киносеансами в пригородных кинотеатрах, получая по 5 франков за сеанс.

Конечно, в то далекое время даже в самых дерзких своих мечтах Мишель и предположить не мог, что настанет час, когда он окажется в Америке, в Нью-Йорке, на легендарной студии «Columbia» и будет записывать свой диск «Legrand Jazz». Мало того, наберется смелости позвать в свой оркестр самого **Майлза Дэвиса!**

Коллеги его предупреждали: *«Он, может, и придет к тебе знакомиться. Но все произойдет примерно по такой схеме. Ты будешь ждать его в репетиционном зале, играть. Он специально чуть запоздает и встанет за дверью, чтобы внимательно слушать, как ты работаешь. Если твоя музыка ему понравится, он войдет, достанет*

свой инструмент и присоединится к тебе без лишних слов. Если же нет - развернется и уйдет, и ты никогда о нем не услышишь».

Ничего себе, подумал Мишель, вот попал! Но что делать? Назначил репетицию, позвал его. И дальше все было, как и предупреждали друзья. Он запоздал, долго стоял за дверью, пока Легран играл с другими музыкантами. Мишель видел Майлза издали, но не мог рассмотреть его лица и выражения глаз. Через какое-то время Дэвис все же переступил порог, достал свою трубу и влился в общую работу. После первой паузы он спросил: «Ты мной доволен? Я все сделал как надо?» Легран был ошарашен: «*Боже, Майлз, не мне давать тебе указания.*» - «*Почему бы и нет? Мне нравится, что ты делаешь*». Его ответ и его отношение потрясли Леграна, ведь это было признание величайшего музыканта!

Легендарные «Шербургские зонтики»

С режиссером **Жаком Деми** Мишель Легран подружился случайно. Деми снял фильм «*Лола*» и пригласил великого музыканта **Куинси Джонса** написать к нему саундтрек, а тот из-за личных проблем неожиданно выбыл из проекта. Жак срочно стал искать ему замену и нашел Леграна. Они начали вместе работать, крепко подружились, Мишель сочинил музыку к его первому фильму «*Лола*», потом ко второму. А в один прекрасный день Деми принес Леграну сценарий мелодрамы под вычурным названием «*Неверность, или Шербургские зонтики*». И пояснил:

-Хочу снять простенькое черно-белое кино - историю о предательстве, о том, как девушка не дождалась своего возлюбленного.

Мишель перечитал сценарий несколько раз и сразу же позвонил Жаку:

- Думаю, ты написал мюзикл.

- Как? - удивился Жак.

- Да, именно. И ты должен его снимать как мюзикл. Твои актеры будут не говорить, а петь. Но петь так, будто они просто говорят друг с другом!

Идея Жаку понравилась. На 15 дней они закрылись от всех и стали писать тексты и музыку. Но дальше их ждали одни неприятности. Потому как никто не хотел финансировать столь новаторский проект. Друзья всюду получали отказы:

- Вы, конечно, славные молодые люди, талантливые, но публика никогда не пойдет смотреть ваше странное кино.

А они не сдавались, понимая, что создали совершенно уникальное, оригинальное произведение, к которому ни у кого не было определенного отношения, его боялись, не понимали и не хотели рисковать.

Позже финансирование все же с грехом пополам нашлось, совместный проект был осуществлен, фильм вышел на экраны в 1964 году. Остальное уже принадлежит истории. «*Золотая пальмовая ветвь*» в Каннах, номинации на «*Оскар*»... Главным героям, **Женеьеве** и **Ги**, сопереживал весь мир. А Мишель с Жаком осознали простую истину - все великие дела никогда легко не делаются, а только вопреки.

Музыка из фильма «*Шербургские зонтики*», написанная еще в 1964 году, до сих пор любима в России, ее постоянно заказывают на свадьбах. Мишель сумел угодить влюбленным всего мира!

Кинофестиваль в Рио-де-Жанейро

В далеком 1964 году Мишель Легран был уже состоявшимся музыкантом, писал музыку к фильмам модного тогда течения Новой волны, к нему присматривался Голливуд - иными словами, он был вполне успешным молодым человеком. И вот в составе французской делегации он отправился в Бразилию, в Рио-де-Жанейро, на международный кинофестиваль.

Тем временем молодая актриса Маша Мериль тоже собирала вещи, готовясь к путешествию в том же направлении, будучи в составе большой делегации парижских кинематографистов - от режиссера Жака Деми до юной **Катрин Денев**, которые должны были представлять на конкурсе свои новые картины. Маша представляла фильм *«Очаровательная лгунья»*.

Впервые Легран увидел Машу на пляже в Копакабана - городском районе в Рио-де-Жанейро. Пляж был расположен при входе в залив Гуанабара, к югу от центра города. Романтическое, райское место, солнце, изумрудная вода. Мишель влюбился в девушку с первого взгляда. В тот день он, кстати, спас от гибели своего друга Жака Деми, которого накрыло волной, и он чуть было не захлебнулся.

Жак представил Мишеля Маше, они разговорились. Договорились пойти послушать бразильскую музыку, он пообещал познакомить со своими друзьями-музыкантами. Это были годы, когда стала популярна босса-нова, повсюду звучали песни Ди Морайса, музыка Жуана Жилберту.

Ночи напролет Мишель с Машей проводили в клубах города, увлеченные музыкой и их безумным чувством. Это был поток сплошного счастья! Прошло всего несколько дней - потрясающих, ярких, сумасшедших, после которых как-то вдруг, внезапно и больно, пришло осознание: все, фестиваль закончился. Пора возвращаться обратно. Домой. Во Францию. И что делать?

Для влюбленных это означало личную трагедию. Все то, о чем они успели забыть, что гнали прочь, вернулось. Мучили черные мысли о невозможности быть вместе. Они встретились, будучи уже устроенными в жизни. У Маши была свадьба на носу с ее женихом-итальянцем - всего-то через неделю, Легран сам недавно женился, и у него подрастали двое маленьких детей. Они вдруг осознали всю сложность их положения, всю невозможность их любви. И честно сказали об этом друг другу: если дадим волю чувствам и останемся вместе, то разобьем сердца тех, кто был им дорог. Их любовь могла причинить боль очень многим людям, и они понимали, что не имеют на это права. Не могут позволить себе любовь.

- Вот такая беда с нами приключилась, - рассказывает Маша Мериль. - И мы решили расстаться, договорились не созваниваться и не искать друг друга, как бы тяжело это ни было для обоих. Ничего «такого» между нами не было. Мы позволили себе только поцелуи, не больше. Дальше не пошли. Не стоит к тому же забывать, что времена и нравы такого не позволяли в принципе, люди были целомудреннее и вели себя сдержаннее, достойнее, нежели сейчас. Поэтому, будучи связанными обещаниями, положением, отношениями - даже потеряв головы от любви, мы старались держать себя в руках.

«С меня довольно!»

С момента первой встречи прошли долгие годы. Мишель с Машей разбежались в разные стороны, занялись своими карьерами, жизнями. Закрутились. Через 10 лет после совместных прогулок по бразильскому пляжу, заставивших трепетать их сердца, Легран уехал в Голливуд, где прожил 15 лет, получил три «Оскара», написал много музыки для фильмов. О приключениях Джеймса Бонда, например. Поработал с такими режиссерами, как **Ричард Брукс**, **Норман Джуисон**, **Сидни Поллак**. Сочинял музыку для фильмов со Стивом МакКуином - *«Афера Томаса Крауна»*, *«Ле-Ман»*. Дружил с **Барброй Стрейзанд** и **Фей Данауэй**. Играл в гольф с **Джином Келли**. Жил в Калифорнии. И однажды просто сломался, понял, что с него довольно.

- Лос-Анджелес - страна вечно лета и застывшего времени, - говорит Мишель Легран. - Никакой смены сезонов, ни тучки, ни дождика - ни-че-го! Наступает момент, когда постоянное присутствие солнца начинает просто взрывать тебе мозг.

Помню, Эдит Пиаф как-то сказала мне: «Если случится тебе оказаться в Америке, никогда не бросай там якорь. В Америке надо быть только проездом. Иначе просто иссякнешь как творческая личность. Там нет никакой эмоциональной подпитки».

Она была права: если надолго задержался в Америке - то все, в Америке и закончишься, начнешь медленно угасать, чахнуть. У меня развилась серьезная депрессия, такая тяжелая, что я решил вернуться домой.

Да и писать музыку к кино мне надоело, захотелось попробовать что-то новое. Не сказать, что я разочаровался в музыке вообще, просто как-то застыл в своей работе. Очень завидовал артистам - им все время предлагают новые роли, они ищут, меняются, примеряют на себя необычные характеры. А музыкант? Ему как бы надлежит быть узнаваемым, держать достигнутый уровень, фактически - заниматься самокопированием.

Его и зовут-то везде, ожидая услышать «фирменное» звучание. Так что моим коллегам, композиторам кино, развиваться сложно. Их задача - быть одинаковыми, сохранять свой стиль.

Ну дурацкая же ситуация - вас все хотят, всюду приглашают, требуют: «Ой, сочините нам что-нибудь - так, как вы умеете», а вам это уже неинтересно. И я решил отказаться от всего этого. Можно сказать, ушел в зените славы. Мне кажется, в творческой профессии всегда надо ощущать себя новичком. Дебютантом. Новичок всегда нервничает, всегда не уверен в себе, изводит себя вечными вопросами - и у него все получается. А убежденный профи похож на саркофаг, внутрь которого уже не проникают живые звуки. Так что уехал я из Америки, подлечил депрессию, стал работать во Франции.

«Я хочу на тебе жениться! И к черту наш возраст!»

Шли годы. Долгие-долгие годы... И вот однажды в конце 2013 года Маша Мериль играла в театре «Буфф-Паризьен» в пьесе «Близкие отношения», написанной **Дидье ван Ковелером**, другом Леграна. Мишель пришел на премьеру. К тому времени он уже давно жил один. Успел развестись со своей женой. Оделся с иголки, взял свою самую красивую машину - будто предчувствовал что-то. Хотя, честно говоря, даже и не представлял себе, что его ждет.

Маша уже два года как была совсем одна и даже находила в этом радость. Говорила себе: может, уже и не найду никого, ну и что? Одиночество - не такая уж и плохая штука.

И вот они посмотрели друг на друга. И... Легран сразу понял, что Маша свободна. Что между нами больше нет никаких преград. Никого и ничего. А она, посмотрев на него, тоже это почувствовала... И они заговорили друг с другом совсем иначе, как друзья, которые вдруг встретились после долгой разлуки, но при этом чувствуют, что разлуки этой никогда не было, что они никогда не расставались.

Вот как вспоминает об этой встрече актриса:

- В Бразилии мы очень много целовались, но дальше поцелуев не пошли. Поэтому в нашей памяти остались только поцелуи. Но лично я помню еще одно очень важное ощущение. Ощущение того, как Мишель тогда в Бразилии впервые взял меня за руку. Я навсегда запомнила это прикосновение, это ощущение руки Мишеля в моей руке. Его трудно описать словами. И вот спустя 50 лет, когда мы увиделись в том театре после спектакля, он подошел ко мне и взял меня за руку, как бы «второй раз в жизни». Я ощутила те же волнение, дрожь и беспокойство, что и тогда, в первый раз, в Копакабана на пляже.

После этого вечера Мишель Легран стал каждый день ходить на спектакль в театр «Буфф-Паризьен» и говорить Маше:

- Я хочу на тебе жениться! И на этот раз, поверь, у нас все получится. Время пришло, и к черту наш возраст!

Свое намерение он объяснил так:

- Мы были молоды, когда встретились. Но не понимали этого, не ощущали нашу молодость. Не понимали, что мы проходим мимо главной Любви. Ничего не понимали! И вот минули годы, и лишь по их прошествии, увидев Машу, я вдруг отчетливо понял, что все эти 50 лет мы оба провели, готовясь к новой встрече друг с другом. Все эти 50 лет мы шли друг к другу. Мы продолжали любить друг друга. И кто-то сверху нам это отчетливо дал понять, указал путь, свел нас в тот вечер в театре, заставил меня сказать: «Маша, станьте моей женой!» И что вы думаете? Она мне отказала!

Обретение свободы

Маша не то чтобы отказала - она призывала Мишеля к разумности, говорила: давай не будем торопиться! И вот после окончания театрального сезона Маша и Мишель уехали «совещаться» на 8 дней в загородный замок Леграна, где провели вдвоем незабываемое и счастливое время. Впервые они никого и ничего не боялись.

- Я, конечно, жутко трусила, - вспоминает Маша.- Тряслась, стеснялась, как молоденькая девушка, которая готовится к первому свиданию. Немела от страха так, будто мне опять 20, и я еще ничего не знаю, не имею опыта. В одно мгновение время словно повернулось вспять. Все дело было в возрасте.

Знаете, говорят много глупостей по поводу возраста - что это некий итог, конец жизни, обретение мудрости и прочее. Тогда как возраст - это все строго наоборот. Это прежде всего обретение полной свободы. Причем свободы хулиганской, отчаянной, задорной. С возрастом мы освобождаемся от всех комплексов, страхов и условностей, мы становимся по-хорошему бесстрашными, как бывает, наверное, в ранней юности.

Мишель к моменту нашей второй встречи успел расстаться с тремя своими женами, да и у меня были мужья. Мы воспитали наших детей, они выросли, ушли и зажили самостоятельно. Мы оба похоронили родителей, многих друзей. У нас никого и ничего не осталось, кроме нас самих. И планов на будущее. И надежды. И потребности радоваться. Мы были готовы все начать с нуля, заново. Энергию ощущали огромную. А новая любовь дала нам импульс. И мы стали строить планы. Причем самые амбициозные, какие только можно себе представить. Любовь дала нам силу. И дикую самоуверенность. Теперь мы готовы были пойти на любой риск, бесстрашный поступок.

Мишель говорит, что все эти 50 лет думал обо мне, не забывал. А я... Женщины - существа более прагматичные. Тогда, в Бразилии, я сказала себе: поставлю крест на этой любви, нет, так нет. Мы, женщины, не хотим, не любим страдать. Мы созидательны по природе своей. И если невозможно быть вместе, то зачем портить жизнь? Отравлять ее себе и близким? Переверну страницу, попробую найти свой путь, без него.

Все эти годы Маша, конечно же, не упускала Мишеля из виду, следила за его успехами в прессе, очень гордилась, когда он получал очередной «Оскар». Да и сама развивалась, играла в кино. И думала так: что кончено, то кончено. Такова, видно, ее с ним судьба. А потом, когда он зашел в ее гримерку, то она, тоже, как и Мишель, подумала: это высшая сила соединила их. Поэтому восемь дней в замке были лишь формальностью, и Мишель Легран, и Маша Мериль знали, что уже никогда не расстанутся. Пожениться они решили незамедлительно.

«Свадьбы должны играть поздно!»

Это радостное событие произошло под сводами русской церкви, в Александро-Невском соборе в Париже, на улице Дарю. Незадолго до торжественной церемонии Маша

пошла наводить справки у епископа Телмисского Иова. Дело в том, что сама она происходит из семьи представителей белой эмиграции, ее отец - князь Владимир Гагарин. Поэтому ее интересовал такой момент: благодаря своим корням она - православная, Мишель - католик. Он был женат и разведен в традициях своего вероисповедания, она разведена по своим законам. Как им соединится, таким разным?

Епископ ответил: *«Да, я могу вас поженить. Но при одном условии: Мишель должен сменить веру. Это возможно?»* Маша передала вопрос Мишелю. Он сразу же сказал: *«Да, сделаю это незамедлительно».*

Влюбленные мечтали о свадьбе в русском стиле, хотели, чтобы была русская музыка, пел хор. Оба всегда чувствительно относились к великим русским композиторам - Чайковскому, Мусоргскому, так что и эта их мечта сбылась. Они разослали приглашения всем своим родственникам. Это был красивый и счастливый день, их окружали родные лица, друзья.

Формула идеальных отношений

- Возвращаясь к острой теме возраста, хочу заявить: свадьбы должны играть поздно! - говорит Маша. *- Потому как только сейчас у нас наступают лучшие годы жизни. Мы уже способны оценить свое счастье, способны вкусить радость, осознать ее в полной мере. Потому как у нас нет преступной юношеской легкости, безответственности, глупости и наивности. Нет, мы не безумцы, мы понимаем, что годы идут, неумолимо идут, сокращая наше время на земле, но мы знаем, что пройдет оно насыщено и ярко, мы не потеряем ни одного мгновения! И будем работать вместе, сочинять и творить!*

50 лет не были потеряны: мы жили, мы строили себя. Развивались. Если бы я была неудачницей, серостью, вряд ли Мишель ко мне вернулся бы и продолжил любить. Я преуспела, реализовала себя, сложилась как личность. Написала книжки, снялась в кино, поработала на телевидении, в театре.

И Мишель тоже жил. Мы жили параллельными жизнями, сражались с трудностями, побеждали, противостояли. Но мы верили, что счастье придет, жили в его ожидании. Были любознательными, занимались своим здоровьем, готовились встретить Чудо во всеоружии. И Чудо пришло. Знаете, мы сейчас живем в Монако, а там много игорных домов. Так вот, местные профессиональные игроки всегда говорят одно и то же: *«Надо верить в удачу, и удача придет».* Вот и мы жили по этому принципу.

Еще до встречи с Мишелем я вывела для себя формулу идеальных отношений - надо быть очень похожими. Иметь один мир, один градус накала страстей, ощущений. Это когда один начинает фразу, а второй ее заканчивает. Неправду говорят, что противоположности притягиваются. Такое «уравнение» является выдумкой тех пар, которые не понимают, по какой причине они, такие разные, вместе. Только единое эмоциональное поле, единый мир чувств, культуры, знаний и градус темперамента создают настоящее счастье. Иначе никак...

Живые талисманы для всех влюбленных

Мишель Легран и Маша Мериль не сожалеют о прошлом, о прошедших годах, не смотрят назад. Когда они вместе идут по улице, к ним часто подходят совсем незнакомые люди, протягивают руки. Они говорят, что их счастье дало им надежду. Теперь и они верят, что встретят свою любовь.

- Каждую ночь, засыпая рядом с Машей, я думаю о том, что с нами будет завтра. - говорит Мишель Легран *- Какие приключения нас ждут? Какие планы, какой поворот судьбы? И этот интерес друг к другу держит обоих в тонусе. Мы не только радуемся каждому новому дню, мы еще и работаем вместе.*

Вот написали вдвоем оперу. Я называю ее «внутренней оперой». Это когда артисты на сцене разыгрывают повседневные банальные сценки, а тем временем где-то над ними звучат их мысли и мечты в форме песен. Их скрытые мысли. Идею подобного спектакля я вынашивал очень и очень давно - и вот с Машей ее осуществил. Она написала текст, я - музыку. Представьте, артисты на сцене играют одну историю, а их мысли «выдают» совсем другую. Их озвученные мысли и есть «внутренняя опера».

В этой работе Легран превзошел сам себя, в очередной раз доказав, что умеет быть новым, неожиданным, нестандартным и молодым. Это, действительно, настоящий эксперимент. Зрители-слушатели наблюдают одновременно за двумя историями: бытовой, реальной - и историей душевной, внутренней.

И сегодня Мишель Легран дает концерты, совершает поездки и турне по разным странам, дирижирует симфоническим оркестром, аккомпанирует оперной диве **Натали Дессей**. Мишель продолжает писать музыку для фильмов. Как же без этого? Он записал все песни, которые сочинил с 1964 года. Всего их у него - 500! На диске их поют самые любимые французами певцы - от **Шарля Азнавура** до **Франсиса Кабреля**.

И в 85 лет Легран продолжает интересоваться молодежью. Например, когда популярный писатель **Фредерик Бегбедер** задумал экранизировать свой роман *«Любовь живет три года»*, он позвал Леграна, но не в качестве композитора. А как... актера, чтобы тот сыграл самого себя. Ведь его герой в романе говорит такие слова: *«Если в жизни наступает черная полоса, музыка Леграна ее высветляет»*. Это – собственное суждение Фредерика Бегбедера, поэтому он и придумал показать Леграна в самом конце своего фильма, в счастливый кульминационный момент свадебной церемонии, которая происходит на пляже в Биарице. Легран сидит за пианино, ножки которого утопают в песке. Играет, а люди смеются.

Маша Мериль тоже не отстает от мужа. Снимается в кино, написала новый роман. Творчество - форма любви этих людей, именно она помогает им творить.

«Если» и «потом»...

Но бегущее время стремительно и неумолимо. Оба это прекрасно понимают. Обрести любовь в финале - огромное счастье. Но ведь и потерять ее после стольких лет ожидания - тяжелое горе. По этому поводу композитор говорит так:

- Был я дружен с **Луи Арагоном**. Когда его жена **Эльза Триоле**, которую он страстно любил, умерла, он похоронил ее в парке у их дома, приготовив рядом место и для себя. Помню, навещал его как-то холодной промозглой зимой, Эльзы к тому времени уже два года как не стало. Он вышел ко мне на порог без шарфа, совсем раздетый. Я заволновался, сделал ему замечание: *«Немедленно накинь что-нибудь! Ты с ума сошел? Еще заболеешь, не дай бог!»* Он ничего не ответил, но посмотрел на меня так, что этот взгляд был красноречивее всех слов. Я понял, что именно этого он и хочет. Что он очень устал без своей Эльзы.

Вот и ответ на вопрос, что бывает «если» и «потом»...

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Козлова Ю.** Мишель Легран и Маша Мериль: «Мы ждали друг друга полвека...»/Юлия Козлова//Караван историй. - 2015.- №3.
2. **Тарасов Б.** Мишель Легран: Мы во Франции знаем только Аллу Пугачеву/ Борис Тарасов// Новые Известия.- 2006. - 21 ноября.
3. Три хита Мишель Легран: Легкое переложение для фортепиано.-СПб.: «Композитор», 2005.- 8с. - (Серия: « Три хита»).- Тираж: 300 экз.